

Е.В. Баранчеева (Москва, Россия)

**К 100-летию доктора филологических наук
профессора Р.Р. Кузнецовой**

Е.В. Баранчеева (Moscow, Russia)

**To the 100th Anniversary of the Doctor of Philology
Professor R.R. Kuznetsova**

Встреча с Раисой Романовной Кузнецовой – это драгоценный подарок судьбы и в профессиональном, и в человеческом плане, а возможность написать о ней по случаю ее 100-летия почетна и волнительна.

О профессоре Кузнецовой мы, студенты первого курса славянского отделения филологического факультета МГУ, сначала узнали как об авторе учебников чешской литературы, по которым нам предстоит заниматься. Их изучают все отечественные богемисты, но нам посчастливилось быть лично приобщенными к ее уникальной научной мастерской.

В чешских интернет-архивах можно найти прекрасные строки о Раисе Романовне, где, по моему мнению, точно подмечены особенности ее исследовательского подхода – яркая увлеченность материалом, искреннее отношение и глубокое понимание сути произведения и личности автора. В ходе спецкурсов и спецсеминаров мы поняли, сколько важных наблюдений и интересных фактов, не вошедших в пособия и монографии, есть в запасе у нашего преподавателя. Раиса Романовна была для нас энциклопедией творчества и жизни чешских авторов, ее знание литературного контекста было необъятным, и по намеченным ею тропам мы продвигаемся как читатели и исследователи. В деталях запомнились рассказы Р.Р. Кузнецовой о ее дружбе с Марией Майеровой, которые позволили нам «из первых уст» узнать об атмосфере в творческих кругах межвоенного периода, взаимоотношениях известных личностей, исторических реалиях. И, несмотря на то что в 1990-е гг. произведения М. Майеровой упоминались нечасто, имя писательницы нам дорого в контексте ее общения с Раисой Романовной. С воспоминаниями о наших занятиях перечитываю «Робинзонку» – поэтическое свидетельство о противоречивом времени первой республики.

На 4 курсе Раиса Романовна предложила для исследования историческую трилогию Владимира Неффа. Этот автор сначала не слишком увлек меня: в тот период появилось много читательских соблазнов, – но мой преподаватель сумела

показать путь к пониманию его творческого мира. С тех пор мне интересно все, что связано с В.Неффом и его талантливой семьей.

Важным этапом учебы у Р.Р. Кузнецовой было создание дипломной работы под ее руководством. Она поддержала мое желание заниматься любимым К. Чапеком, помогала и опекала и как наставник, и как чуткий, мудрый и родной человек, что с благодарностью отмечала вся моя семья.

После окончания университета я не представляла своей судьбы вне дальнейшего сотрудничества с моим научным руководителем, но жизнь распорядилась так, что я уехала в командировку в Прагу и начала работать в Посольстве России в Чехии. И снова главным собеседником, который мог разделить мои впечатления от погружения в чешскую культурную среду, была Р.Р. Кузнецова. В 2000 г. я привезла ей только что вышедшие и мгновенно ставшие популярными книги молодой писательницы Бары Несвадбовой. Как обычно, у Раисы Романовны было больше информации о модном авторе, чем у всех местных рецензентов, поскольку она хорошо знала отца дебютантки Й. Несвадбу.

Каждый раз, открывая для себя что-то новое и увлекательное в литературной жизни Чехии, я мысленно делюсь этим с Раисой Романовной. Было бы прекрасно вместе пройтись по дому-музею К. Чапека на Виноградах. При любой удобной возможности рассказываю о своем выдающемся педагоге чехам – их поражает эрудированность и увлеченность московского профессора-богемиста.

Р.Р. Кузнецова – гордость нашей богемистики и российско-чешского культурного взаимодействия, и мне бы очень хотелось, чтобы имя paní profesorky Kuzněssovové было хорошо известно нынешнему и будущим поколениям чешских литературоведов.

Сведения об авторе:

Екатерина Владиславовна Баранчеева,
выпускница МГУ
сотрудница МИД России

Ekaterina V. Barancheeva,
Lomonosov Moscow State University Graduate
Russian Foreign Ministry Employee
e_barancheeva@mail.ru